

Война шофера медсанбата

«Через горы, реки и долины,
сквозь огонь, пургу и черный дым
мы вели машины, объезжая мины
по путям-дорогам фронтам»

**ПОСВЯЩАЕТСЯ ФРОНТОВЫМ ВОДИТЕЛЯМ
3-й гвардейской воздушно-десантной стрелковой дивизии**

Грачёв Александр Фёдорович
фронтной шофёр

Пролог

5 мая 2020 года, Грачеву Александру Федоровичу, исполнилось бы 100 лет со дня рождения. Свою жизнь он начал в маленькой деревеньке Масловка Уваровского района Тамбовской области. В семье их было три брата, которые все участвовали в Великой Отечественной войне. Детство Александра Федоровича проходило в сельской местности. Сначала, он помогал родителям по хозяйству, учился в школе, работал в колхозе и в 1939 году был послан учиться в Мучкапскую сельскохозяйственную школу на механизатора широкого профиля. 1940 году после успешного окончания обучения в сельхозшколе, был призван на срочную службу в Красную армию. Провожали на службу несколько парней из его и соседних деревень, с некоторыми, потом встретился на войне. Новобранцев погрузили в эшелон, в Тамбове и поезд повез их через всю Россию, на Дальний восток. Ехали более двух недель. Впечатления, у деревенского парня, были неописуемы, ведь он, дальше своего района, не выезжал. Широка страна моя родная. Про это, можно долго и отдельно рассказывать. Такая красота, по пути следования эшелона. Это и тайга, и равнины и, особенно, озеро Байкал. Прибыли они в город Владивосток, где их распределили по воинским частям. Его, как механизатора, отправили в город Советская гавань, расположенного на берегу Охотского моря, в морскую авиацию, механиком - водителем гусеничного тягача. Так, после принятия присяги на верность РОДИНЕ и защиты её границ, началась его военная служба. Было присвоено ему звание «матрос» и его задача была транспортировать, на тягаче, самолеты-амфибии с моря в ангар, а при полетах-наоборот. Так продолжалась его служба в морской авиации Тихоокеанского Флота. Все последующие воспоминания, о некоторых, не замысловатых и реальных событиях военных лет, будут написаны от первого лица, как было рассказано.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

В конце июня 1941 года, при построении личного состава части, объявили, что фашистская Германия, вероломно, напала на Советский Союз, что мы должны повысить свою боеготовность и что, возможно, нападение Японии. Мы все рвались на фронт, надеясь на скорую победу, но война затягивалась. Когда стали отбирать добровольцев, то большое количество матросов, старшин, сержантов и офицеров просились на

фронт. Тогда, всем объявили, что кто хочет на фронт идти добровольцем, должен подготовить себе замену, в воинской части, из прибывших новобранцев. Все с большой ответственностью относились к своим обязанностям. Я, тоже, подготовил себе замену и был зачислен в ряды добровольцев. Где то, в середине осени 1942 года, нас погрузили в эшелон и повезли на фронт. Теперь, эшелон шел быстро, редко останавливался. Прибыли мы, на какой-то, полустанок, под Москвой. Выгрузили нас на белое заснеженное поле, которое стало чёрным от матросских бушлатов. Через некоторое время, нас построили и, прибывшие офицеры, стали набирать себе команды. Один офицер спросил, кто может водить автомобиль. Нас, из всего эшелона, вышло шесть человек, которых посадили на автомобиль и повезли на формирование. Так, я попал в 3-ю воздушно-десантную дивизию, которую пополняли личным составом и техникой. Дополнительно, прибывало пополнение новобранцев в новой форме и оружием. Нас, тоже, переодели в солдатскую форму и мы отличались от всех, только, тельняшками. А далее началась боевая подготовка личного состава дивизии. Проводились, марш-броски, стрельбы на полигоне, обучались парашютному делу. После изучения теории и практических занятий, нас допустили к прыжкам с парашютом. Первый раз, прыгали с аэростата, который поднимался в небо, а его держали с земли, на специальных тросах. Корзина, в которой находились десантники, раскачивалась от ветра, было, совсем, некомфортно, при этом ещё нужно выпрыгнуть с неё. Конечно, при прыжках, были разные случаи, но трагических не было. Когда совершали первый прыжок с парашютом, то никто не представлял, как это происходит на практике. Конечно, было страшно, но друг перед другом, десантники, не показывали этого. При прыжках с самолета, мы себя чувствовали лучше. Там, нужно, выбраться на крыло самолета, спуститься по нему вниз, и когда летишь к земле, нужно выдернуть, так называемое «кольцо» для раскрытия парашюта. Но, когда, над тобой раскрывался купол парашюта, то охватывал восторг, что хотелось петь. На последующие прыжки, уже идёшь с желанием, чтобы ещё раз испытать восторженные чувства. Так, ежедневно, проходила наша подготовка к боевым действиям против немецких захватчиков.

ДОБРОТА.

Пока шло формирование и обучение личного состава дивизии, нас, примерно, взвод отправили в какое-то лесничество, заготавливать дрова для Москвы. Когда, прибыли на место, и нас разместили в бараке, возник

вопрос, кто будет готовить пищу для прибывших. Все отказались и тогда, я дал свое согласие, так как мне до службы приходилось самому, лично, готовить еду. Без промедления, меня отправили на кухню, получать продукты и готовить обед. Вставать приходилось раньше всех, чтобы к утреннему подъёму солдат, был готов завтрак. Постепенно, я освоился с моими новыми обязанностями и не было замечаний и жалоб на приготовление пищи. Прошло несколько дней, как мы прибыли на работу, смотрю, у кухни стоят несколько подростков с голодными глазами. Потом, я узнал от них, что они из деревни, которая находилась, примерно, в пяти километрах от лесничества. Несмотря, на тяжёлую работу по заготовки дров, у наших ребят оставалась еда от обеда. Я пригласил ребятшек покушать, на что они, с радостью, согласились. После обеда, были сыты и довольны, и ушли домой. Но, на другой день, их пришло, ещё, больше. Я, даже, растерялся, что не хватить всем еды. Пришлось, обед для них сделать так, чтобы всем хватило. Когда, наши солдаты узнали про голодных ребятшек, то потребовали, чтобы я готовил еду и на них, за счёт их пайков. Некоторые, рассказывали о своих братьях и сестрах, которые остались дома и которые, тоже, бедствовали. Тогда, мне стало проще готовить обед и все, пришедшие ребятшки были накормлены. Некоторые, из детей просили разрешение, чтобы взять еду домой, потому что у них были малолетние братья и сестры. В деревне, этой зимой, было голодно. Наши солдаты, исходя из своих скромных возможностей, помогали детям, чем могли, до самого отбытия на фронт.

НАСТУПЛЕНИЕ

Наша дивизия была укомплектована обученным личным составом и вооружением и, тогда, была отправлена на Северо-Западный фронт, в район, под Старой Руссой. У всех было приподнятое настроение, все рвались в бой. Я получил автомобиль - полуторку и был закреплен за 6-м отдельным медсанбатом. По прибытию на фронт, наша дивизия, сразу, пошла в наступление и мы, впервые, увидели смерть наших солдат. Местность была болотистая, немцы заняли сухие островки и оборудовали на них огневые точки. Вот в таких условиях, нашим однополчанам пришлось наступать, без поддержки танков и, практически, без артиллерии. Несмотря на это, наступление длилось несколько дней, но были большие потери личного состава. В один из дней наступления, я повез медикаменты и перевязочный материал в первый эшелон фронта, а оттуда, нужно было привезти раненых в медсанбат. Раненых размещали по избам, по тяжести ранения. Я вошел в избу, где были тяжелораненые из

нового пополнения, которых можно было узнать по новой форме. Раненые просили им помочь, называя, меня дядей, хотя я был их ровесником. Я говорил им, что скоро их отправят в госпиталь и вылечат, хотя, понимал, что обманываю. После этого, я долго не мог придти в себя, хотя в душе понимал, что идёт война, и я тоже, могу оказаться среди раненых или убитых. Ведь шли бои, не на жизнь, а на смерть. Но человек привыкает к смерти, как неизбежному. Впоследствии, из-за морозов, убитых и умерших от ран, приходилось складывать в «штабель», как это не выглядит, кощунственно, для мирной жизни. Ведь могилы копать зимой, сложно; поэтому, делали одну братскую могилу для наших убитых товарищей. Мы были уверены, что Родина нас не забудет и на братских могилах, после нашей Победы над фашизмом, будут сооружены памятники и вечная память о погибших войнах будет в сердцах живых.

КУРСКАЯ БИТВА.

Несмотря на то, что я, в основном, войну провел за рулём автомобиля, мне, лично, пришлось участвовать в обороне и наступлении наших войск. Это было на Курской дуге. Наша дивизия входила в состав Центрального фронта. Во всех подразделениях дивизии было проведено перераспределение личного состава, а также, среди красноармейцев взводов обеспечения: штабистов, водителей и тому подобных. Всех нас отправили на передний край для усиления личного состава батальонов. Мы все ждали жестоких боёв. Так я оказался на переднем крае фронта и был зачислен в 8-й воздушно-десантный полк нашей дивизии, красноармейцем - санинструктором. Стояло жаркое лето, все изнывали от жары, искали тень от чего-нибудь и там спасались, но ко всему этому, мы копали окопы, оборудовали огневые точки нашей обороны. И вот, в первой половине июля 1943 года, началось немецкое наступление при поддержке большого количества танков и самолётов. Все сразу оживились, хотя, все понимали, что будет тяжело. Бои проходили с переменным успехом. Танки и самоходные орудия подбивала наша артиллерия и противотанковые ружья. Но нам всё же, приходилось, пропускать немецкие танки через свои траншеи и бросать на танк бутылки со специальной смесью и сжигать их, а атаку немецкой пехоты отбивать ружейно-автоматным огнём. Не редко, были и жестокие рукопашные схватки с немецкими солдатами, тогда применялись в бою и ножи, и саперные лопатки, и штыки и приклады винтовок. Когда звучит приказ идти в атаку, то самое трудное,

подняться из окопа. Но когда, встал и побежал вперёд с оружием на врага, то кажется, что все пули и осколки летят мимо тебя, а твоя задача добежать до врага и уничтожить его. Хорошо помню, в одной из атак, впереди меня бежал с пистолетом в руке, наш командир, старший лейтенант. Он был высокий, белокурый, статный, пользовался большим авторитетом у солдат, а большинство медицинских сестёр медсанбата были в него влюблены. И вот вижу, что он, как бы, спотыкнулся и упал. Я подбежал к нему, наклонился, стал смотреть - куда ранен, чтобы оказать первую медпомощь, а он был, уже, убит одной пулей. Может быть в него, стрелял снайпер. Я его оставил и побежал к другому раненому, оказал первую помощь, сделал перевязку, перетащил в ближайшее укрытие, потом к следующему и так далее. После атаки, когда мы выбили немцев из их окопов, я стал, с другими бойцами, выносить раненых, с поля боя, к батальонному или к полковому месту эвакуации в медсанбат. Ведь оказание первой медицинской помощи: остановка кровотечения, перевязка, спасло многим солдатам и офицерам жизнь. Раненые, страдали от боли, но были рады, что остались живы и были благодарны за оказанную своевременную медпомощь. Я знал много бойцов, которые, после ранения и лечения в госпиталях, возвращались на фронт и продолжали сражаться с ненавистным врагом. После окончания Курской битвы, меня, опять, отправили в медсанбат шофёром на грузовой автомобиль.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

На войне случаются разные истории, но они помнятся всю жизнь, как будто, это было вчера. Как-то, мы с военфельдшером, приехали на переднюю линию фронта. Вдоль дороги была лесополоса. Я замаскировал автомашину и пошел ближе к переднему краю. Иду и вижу, в окне сидит мой земляк, с которым нас до войны призывали на срочную службу, из деревни. С ним рядом находилась девушка - радистка и все время пыталась связаться с кем-то по радио. Мы узнали друг друга, обнялись, присели в окопе и стали рассказывать каждый о себе, о родных и знакомых. Сколько прошло времени, не помню. Слышу автоматные очереди. Мы приподнялись в окопе и видим немцев, с засученными рукавами, с автоматами наперевес, стреляя, идут на нас. Я сказал земляку, что мне нужно быть у своей машины, иначе я могу попасть под трибунал и побежал к ней. Вижу, что какой то, суровый и взволнованный майор, с автоматом в руках, организует оборону вдоль автодорожной насыпи. Я взял свой автомат из машины, залег в цепь и мы стали отбивать атаку

немцев. Атаку мы отбили, потом подошло подкрепление, и наши приподнялись в контратаку на немцев. Когда закончился бой, я опять искал своего земляка, но не нашел. Чуть позже, я вместе с военфельдшером и ранеными уехал на своей машине в медсанбат. После войны, я узнал, что земляк мой погиб, не знаю, в этом бою или в другом, которых было несчетное количество. По возвращению с войны домой, я рассказал, об этой встрече, его родителям. И мы, вместе, горевали о погибшем солдате. Во время войны, «похоронок» приходило много, почти, в каждую семью.

ТАНК

Во время непрерывных боёв, на Украине, наша дивизия продвигалась вперёд. В это время был убит полковник или подполковник - не фамилии, не должности его не помню. От медсанбата, меня с одним сопровождающим, санитаром, послали отвезти тело этого командира, то ли в штаб армии или в штаб фронта. Нам выдали сопровождающие документы, назвали пункт назначения и мы поехали на моей машине, с надеждой, что быстро вернёмся, назад, в медсанбат. С небольшими приключениями, мы добрались до пункта назначения. Сдали убитого офицера, его документы, награды, получили расписку и поехали назад, в свой медсанбат. А в связи с тем, что фронтовая обстановка часто менялась, то когда приехали на то место, откуда выезжали, там, уже, не было, нашего медсанбата, не штаба нашей дивизии. Мы стали искать место их расположения, ведь у нас не было не какой связи. Везде показывали свои документы, спрашивали и нам, примерно, указывали место расположения медсанбата. Но, когда мы приезжали в указанное место, то там оказывалась другая часть или не кого, уже, не было. Пока мы искали свой медсанбат, ездили по фронтовым дорогам и подъехали к небольшой речке, к мосту через неё. А вот проехать было нельзя, потому что, ранее, наш танк пытался проехать по мосту, но мост обрушился. Танк стоял в речке, но танкистов не было. Вот это обстоятельство, спасло наши жизни, Мы, с санитаром, сидели в кабине автомашины и обсуждали, куда ехать дальше. Неожиданно, из-за деревьев, противоположного берега речки, выехал немецкий танк и остановился. Из-за работающего двигателя нашей машины, мы его, раньше, не слышали. Немецкие танкисты, видимо, осматривали окрестности и, конечно, увидели нашу машину. Мы видим, что танк стал поворачивать башню с пушкой в нашу сторону и

поняли, что будет выстрел. Мы, взяв своё личное оружие, бросились из кабины в разные стороны. Танк, первым снарядом, разбил нашу автомашину и, вдобавок, по нам стал стрелять из пулемёта. К нашему счастью, мы не получили, даже, ранений. Наш танк, который стоял в речке, не заинтересовал немецких танкистов, переправляться они не стали, а двинулись вдоль речки. Когда немецкий танк уехал, то мы поняли, что могло произойти с нами и как мы, остались живы. Потом, мы пешком и на попутных машинах, двигались дальше и, через некоторое время, нашли свой медсанбат. Было много радости и много расспросов. Мы доложили о выполнении задания, о потере автомашины и что, с нами произошло, сдали документы и стали, продолжать воевать.

САМОЛЕТ

Наша постоянная задача, вывозить раненых с поля боя в медсанбат или с медсанбата в госпиталь. Во время тяжёлых наступательных боёв, было много раненых, которым, уже, была оказана первая медицинская помощь и требовалась дальнейшее лечение. Чтобы ускорить транспортировку раненых в медсанбат, меня послали перевозить их с переднего края фронта, на автомобиле. Тяжелораненых положили, а ходячих посадили, в кузов машины. Было выполнено несколько поездок. Грунтовая дорога была с воронками от взрывов снарядов и бомб, да ещё с ухабами.

Несмотря на то, что я стремился ехать аккуратно, как можно ровнее, лавируя между воронками и ухабами, раненые, всё равно, меня ругали разными непотребными словами и требовали ехать тише. Молодая девушка – медсестра, сопровождавшая раненых, уговаривала их потерпеть, называла их ласковыми именами, говорила, что осталось ехать недалеко и скоро кончатся их мучения и боль. И вот тут, к нашей машине привязался немецкий самолёт. Лётчик, наверняка, видел раненых в кузове, так как летел не очень высоко, развернулся и начал атаковать нашу машину. Все раненые, сразу, замолчали и стали наблюдать за действиями самолёта. Все, отлично, понимали, что не чего хорошего от этой встречи не будет.

Ходячие раненые вылезли из кузова машины и разбежались в разные стороны. А я не мог остановиться, бросить машину, бежать от неё, потому что в кузове были неходячие - тяжелораненые. В кузове, также, осталась медсестра, хотя я просил её уйти от машины, но она не послушалась.

Стремясь уехать от атакующего самолёта, я стал двигаться зигзагами. Благодаря богу, местность позволяла это сделать. Вражеский лётчик, видимо, хотел над нами поиздеваться, несколько раз заходил на нас и

после очередного захода, стал стрелять из пулемёта, и попал в машину. На радость мне, машина не загорелась, а самолёт развернулся и улетел, наверное, кончились патроны. Я остановился, пулемётная очередь прошла, наискосок, по кабине и кузову, и было убито двое раненых и девушка – медсестра. А ведь несколько минут назад, ничто не предвещало беды, все надеялись, на скорый приезд в медсанбат. Собрались, все разбежавшиеся раненые. Каждый делился своими переживаниями о случившемся. Но надо было ехать. Убитых положили, рядышком, у переднего борта кузова, а оставшиеся в живых раненые, сели вместе, ближе к заднему борту, хотя там трясло, гораздо, сильнее. Больше никто не ругался, стиснув зубы, молча доехали до медсанбата. Я высадив раненых, потом сдал убитых и поехал на передний край за другой группой раненых. За всю войну, нападение самолета, на мою машину, больше, не когда не было, но и этот случай запомнился на всю оставшуюся жизнь.

САЛАЗКИ

Мне, много, приходилось ездить по фронтовым дорогам. Как то я увидел на обочине дороги, бесхозные добротные салазки. Я положил их в кузов своей автомашины, и использовал, как сидение для пассажиров. Наша дивизия, с боями, продвигалась вперёд и медсанбат, тоже, не должен отставать от переднего края фронта. Поэтому приходилось, вручную, грузить и разгружать имущество медсанбата, силами шоферов и обслуживающего персонала. Это было, довольно, сложно и тяжело, и замедляло переезд на новое место расположения. Так что зимой, салазки были незаменимы, ускоряли погрузку и разгрузку имущества и облегчали мне работу. И вот я, как то, еду по зимней дороге, а сбоку идёт подразделение пехоты. Я вижу, что в колонне идет мой земляк, с которым мы призывались на срочную службу, на Дальний Восток. Хотя, он был из соседней деревне, я его узнал. Я остановил машину и подошел к нему. Он, тоже, узнал меня, но поговорить, не было времени. Я вижу, что у него на плечах станковый пулемёт и что нести ему тяжело, а идти ещё долго. Вот, тогда, я вспомнил про салазки, в кузове и предложил их ему. Он очень обрадовался, сразу положил на салазки свой пулемёт и другое имущество, и пошёл дальше, со своим подразделением. Я поехал по своему назначению и, больше, мы с ним не встречались. После окончания войны, я как то по делам был в его деревне Зиметчино и спросил, про него, у знакомых. Мне рассказали, где он живет и что инвалид, на войне потерял

руку. Я нашёл его и мы долго разговаривали, вспоминали товарищей, не вернувшихся с войны и ту нашу мимолётную встречу на зимней дороге, и как, подаренные ему салазки, выручали его всю зиму. Он говорил, что, часто, вспоминал меня добрым словом. Вот такая была солдатская взаимопомощь. Больше нам с ним не пришлось встретиться.

РАНЕНИЕ.

В конце января 1944 года, на Украине, в боях за город Белая Церковь, я получил ранение. На нашем участке фронта шли ожесточённые бои. Немцы с большой неохотой уступали нашим войскам. Когда произошло затишье на переднем крае, то войска стали перегруппироваться, подразделения пополнялись личным составом. И вот в это самое время, мне приказывают доставить на моей машине – полуторке, перевязочный материал и медикаменты к первой линии обороны. Мы со старшиной, без приключений, добрались до места. Погода была хорошая, настроение ещё лучше. Живи и радуйся жизни. Пока разгружали мою машину, я попросил разрешения, сходить в село, которое было рядом с линией фронта. Хотел повидаться со старыми товарищами. На войне, люди быстро знакомятся и потом дружат многие годы. И вот, мои друзья с передовой, ещё, гораздо раньше, как то подарили мне немецкие офицерские сапоги, которые сыграли решающую роль в моей жизни. И вот, иду я по украинскому селу, ищу своих друзей, чтобы поговорить, рассказать свои новости, узнать от них. Неожиданно, начался беглый минометный обстрел наших позиций, немецкой батареей. Мы, на фронте, привыкли к таким обстрелам и по звуку летящей мины, определяли, где она разорвётся. И вот я слышу, что мина разорвётся, где то, рядом, а это, неминуемая гибель. Я, без раздумий, падаю, в находящуюся рядом со мной яму, то ли от погреба, то ли ещё от чего. В это время, раздался взрыв и меня, осколками мины, ранило в ногу, и засыпало землёй. Лежу, раненый и заживо погребённый, нет сил пошевелиться и, почти, нет воздуха для дыхания. И, правда, говорят – тяжела земля. В голове мелькают страшные мысли, что не кто не узнает, где моя могила, да ещё подумают, что я дезертир. Ещё было очень обидно, что ранила меня случайная мина, хотя, неоднократно ходил в атаку, участвовал в рукопашных схватках с немецкими солдатами и смерть смотрела мне в лицо. Я, уже, простался с жизнью, а жить очень хотелось, ведь мы были молодые, чуть за 20 лет и практически ничего не видели, кроме смерти и

страданий. Но спасенье пришло неожиданно, и выручили мои сапоги, подаренные друзьями от чистого сердца. Кончился обстрел и солдаты вышли из укрытий. Одного из них привлёк внимание мой добротный сапог, который торчал из земли. Солдат потянул за него и я, тогда, толкнул ногой его руку. Он понял, что тут засыпан живой человек. Солдаты, быстро, меня откапали, а то я, уже, стал задыхаться. Медсестра оказала первую помощь, перевязала мою ногу и, потом, отправили меня в медсанбат, с другими солдатами, получивших ранение.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ ОГУРЕЧИК.

Врачи сделали операцию. Рана на ноге, как мне сказали, была очень серьёзная. И, видимо, много земли попало в раны, нога воспалилась. А я очень просил врачей, чтобы оставили мне ногу. Очень не хотелось быть инвалидом в молодые годы. Раненых было много и мы лежали на полу, какого то, большого помещения. У меня приподнялась температура, не было аппетита, и я стал угасать. Каждый день приходил военврач и осматривал больных и раненых и указывал фельдшеру, кого надо отправлять в госпиталь на дальнейшее лечение. Я слышал, как военврач сказал про меня, что госпиталь мне, видимо, не поможет. Я, тоже, стал думать, что моё спасение от разрыва мины, было напрасным, что, видимо, я скоро умру. Единственная светлая мысль была, что родители будут знать, где я буду похоронен, и не пропал без вести. Но и тут произошла следующая счастливая случайность. Как то, мимо меня проходила медсестра и аппетитно, грызла солёный огурец. Не знаю, что со мной произошло, я попросил её дать мне остаток огурца. Она, не раздумывая, отдала остаток огурца и сказала, что если захочу ещё, то она принесёт другой огурец. С этого случая, у меня появился аппетит, а с ним и желание вылечиться от ранения. Через некоторое время, при осмотре, военврач сказал, что бы меня отправили в госпиталь на дальнейшее лечение. Госпиталь, располагался в здании школы, недалеко от Крещатика, центральной улицы города Киева. Мне сделали, ещё, несколько успешных операций на ноге и я пролечился в госпитале, больше, полгода. Киев был, сильно, разрушен. Несмотря на то, что ещё шла кровопролитная война, столицу Украины стали восстанавливать. Очищали улицы от всякого мусора, засыпали воронки от взрывов снарядов и бомб, ремонтировали жилые дома и площади. Вернулось домой много городских жителей из эвакуации и деревень. Было видно, что в Киев возвращается мирная жизнь. Вечерами, в парках стал играть оркестр, были организованы танцы для молодёжи, открылись магазины и кафе. Было, такое впечатление, что нет

войны. Только разрушенные дома, раненые и сводки информбюро напоминали о ней. После лечения и выздоровления, меня направили на медкомиссию, которая, по ранению, отправила меня служить в тыловую интендантскую часть, которая занималась материальным снабжением действующих армий. Так я, больше, и не попал на фронт, хотя, этим был очень огорчен. Было большое желание вернуться в свой 6-й медсанбат, к своим однополчанам, но приказ нужно выполнять.

ШОФЁРСКАЯ ТЫЛОВАЯ СЛУЖБА.

Прибыл я на новое место, где располагалась моя воинская часть. За мной был закреплен грузовой автомобиль ЗИС-5, а командиром назначен офицер, в звании капитана. Так, началась моя тыловая служба. Капитан занимался снабжением войск, оружием и боеприпасами. Я, у него, был личным водителем. Мы, постоянно, находились в разъездах, ночевали в кабине или кузове, редко в помещениях, питались, где придётся, в основном, сухим пайком. В своей военной части были редко. В основном, когда ремонтировали автомобиль и, тогда, отдыхали сами. Всё было, почти, также, как и на войне - снег, грязь и бесконечные, длинные и пыльные дороги. Мой командир, капитан, был заботливым, добросовестным и грамотным офицером, стойко, переносил все невзгоды и неприятности, выпавшие нам во время совместной службы. Мы ездили по заводам и фабрикам, где он проверял разрядку, осуществлял приёмку и отправку грузов в действующую армию. Сложности у нас были с заправкой горючим нашего автомобиля, ведь, тогда, АЗС не было. Заправлялись, где придётся, поэтому возили в кузове две бочки с бензином. Наш автомобиль ЗИС-5 расходовал много горючего. И однажды, я встретил своих земляков, у которых была новая автомашина - полуторка, а им была нужна машина большей грузоподъемностью и они были готовы поменяться с нами, на мой ЗИС-5. Я обратился к своему командиру и рассказал ему о предложении по обмену машин и о выгоде этого обмена. Так как, мы не возим грузов, кроме бочек с горючим, и расход бензина у полуторки меньше, и скорость передвижения выше, чем у ЗИС-5, то наша выгода была явная. Мой командир, связался с нашим командованием и согласовал обмен автомобилями. Обмен состоялся и мы, впоследствии, об этом не пожалели. Автомашина, исправно, работала до конца моей службы в Красной Армии. В 1946 году, пришел приказ об увольнении с Армии, солдат, моего года призыва и меня демобилизовали. Капитан уговаривал меня остаться служить, но я очень соскучился по дому. Ведь за время войны, я не был дома, не видел родителей и

родственников. Было тёплое расставание с моим командиром, который говорил, что ему не будет хватать меня в его дальнейшей службе. Я очень тепло простился с однополчанами и вернулся домой.

ЭПИЛОГ

После увольнения со службы, Грачёв Александр Фёдорович, поехал домой, на Тамбовщину, где не был более шести лет. Была, незабываемая встреча, с родными и близкими. Но радость встречи проходит, а дальше нужно продолжать жить и работать. Через некоторое время, он встретил девушку и женился. Свадьба была скромная, после войны, не разгуляешься. В 1947 году родился сын. Хотелось, работать шофёром, но в деревне автомашин, тогда, не было. В это время, пришло письмо от друга, где он приглашал на Донбасс, работать шофёром. Посоветовавшись, с женой и родственниками, он поехал устраиваться на работу. По прибытию на Донбасс, поступил работать на автобазу. Как опытному водителю – фронтовику доверили новый грузовик ЗИС, а для семьи, выделяли комнату. И жена с ребёнком переехала на Донбасс, тогда, в Ворошиловградскую, а ныне – Луганскую область. Со временем, построили свой дом, в городе Ирмино, обжились, а в 1953 году родилась дочь. Всё было хорошо, в доме был достаток, но их родители постарели и просили вернуться домой, на Тамбовщину. В 1956 году, с Донбасса вернулись на родину. Стали обживать на новом месте, он устроился на работу водителем в автопредприятие города Уварово, несколько позже, перешел работать в колхоз, где работал до 1970 года. В том же году, близкие родственники, пригласили, его с семьёй, переехать в Тульскую область, где были лучшие условия для проживания. Это и центральное водоснабжение, подключенный к жилым домам природный газ, и асфальтированные дороги и улицы. Всё это, к старости, улучшало качество их жизни, и он, с семьёй, переехал на новое место жительства. Сын получил высшее инженерное образование и работал на производстве, а дочь получила медицинское образование и работала в медучереждениях. Сам, он, проработал водителем, в Узловской автобазе Новомосковского отделения железной дороги, до возраста 73-х лет. Всегда говорил, что когда перестанет работать, то это значит, скоро завершится его жизненный путь. Теперь, его, уже, с нами нет, но светлая память о нём жива в сердцах детей, внуков, правнуках и праправнуках. Праправнук Никита, ученик 6-го класса, теперь, носит его портрет в

колонне БЕССМЕРТНОГО ПОЛКА и просить рассказать ему, про прапрадеда. Так что, фронтовые воспоминания, о прошедшей страшной войне, будут знакомить потомков со стойкостью, отвагой и преданностью своей Родине, тех обычных, малозаметных, трудолюбивых и бесстрашных солдат, матросов и офицеров, которые, в невероятно, трудных условиях, победили фашизм и спасли жизни и независимость народов нашей РОССИИ.